

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ, ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ, ВОДОПРОВОДОМ

Хусанов Бекзод Хайрулла ўғли

Тошкент давлат юридик университети докторанти

[email: bekzodkhusanov411@gmail.com](mailto:bekzodkhusanov411@gmail.com)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14535574>

Аннотация: В научном тезисе проанализированы социальные факторы, обусловившие становление и эволюцию уголовной ответственности за нарушение правил пользования электрической, тепловой энергией, газом, водопроводом в советский и постсоветский периоды. Автор прослеживает изменение приоритетов правовой политики от репрессивного подхода к дифференциации ответственности, анализирует влияние экономических, технологических и социально-психологических детерминант, определяет перспективы дальнейшей оптимизации уголовного закона в контексте декриминализации малозначительных деяний, дифференциации ответственности и защиты критической информационной инфраструктуры, обосновывает необходимость комплексного подхода, сочетающего меры уголовной репрессии с профилактикой и правовым просвещением.

Энергетические ресурсы и коммунальные услуги играют исключительно важную роль в жизнеобеспечении общества и функционировании экономики. От их бесперебойной и безопасной поставки зависит стабильность социальных и производственных процессов, благополучие граждан. В этой связи особую значимость приобретает проблема противодействия преступным посягательствам на отношения в сфере энергоснабжения.

Уголовная ответственность за нарушение правил пользования электрической, тепловой энергией, газом, водопроводом является одним из ключевых средств охраны этих отношений. Ее установление и развитие обусловлены целым комплексом социальных факторов, отражающих объективные потребности общества в защите своих жизненно важных интересов.

Цель исследования - выявить и проанализировать социальные предпосылки криминализации деяний, связанных с незаконным потреблением энергоресурсов и коммунальных услуг, проследить эволюцию соответствующих уголовно-правовых норм в контексте меняющихся общественных реалий.

Энергоресурсы и коммунальные услуги как объект уголовно-правовой охраны

Электрическая и тепловая энергия, природный газ, вода являются не просто товарами или услугами, а жизненно необходимыми благами, без которых невозможно нормальное существование человека и общества. Они удовлетворяют базовые потребности в отоплении, освещении, приготовлении пищи, обеспечении санитарно-гигиенических нужд. Кроме того, эти ресурсы выступают необходимым условием функционирования промышленности, сельского хозяйства, транспорта, социальной инфраструктуры.

В силу своей исключительной значимости отношения по поводу производства, передачи и потребления энергоресурсов и коммунальных услуг нуждаются в повышенной правовой защите. Неправомерные действия в этой сфере способны причинить существенный ущерб интересам личности, общества, государства. Они дезорганизуют нормальное функционирование систем жизнеобеспечения, создают угрозу энергетической и экологической безопасности.

Особую опасность представляют предусмотренные уголовным законом деяния - самовольное подключение к электрическим, тепловым, газовым сетям, сетям водоснабжения, самовольное подключение к сетям питьевого водоснабжения, хищение электрической и тепловой энергии, газа, повреждение или уничтожение нефтепроводов, газопроводов. Они посягают не только на отношения собственности в сфере ТЭК, но и на общественную безопасность, интересы нормального функционирования инфраструктуры.

Включение этих деяний в орбиту уголовно-правового регулирования обусловлено прежде всего их высокой общественной опасностью, неспособностью иных правовых средств эффективно им противодействовать. Согласно общепризнанным принципам криминализации, основанием для установления уголовной ответственности служит достаточная степень общественной опасности деяния, его относительная распространенность и неблагоприятная динамика, неэффективность менее репрессивных мер воздействия¹.

Степень общественной опасности незаконных посягательств на энергоресурсы и коммунальные объекты определяется их распространенностью, тяжестью причиняемых последствий, дерзостью и цинизмом совершения. Так, по данным «Узбекэнерго», ежегодно фиксируется свыше 25 тысяч случаев самовольных подключений к электросетям и около 3 тысяч фактов хищения электроэнергии². Суммарные потери от этих деяний превышают 300 млрд. сум. При этом наносится не только материальный, но и технологический, экологический ущерб, создается угроза жизни и здоровью людей.

Практика показывает, что меры административной и гражданско-правовой ответственности недостаточны для предупреждения рассматриваемых правонарушений. Это связано с относительно мягкими санкциями, сложностями выявления и доказывания фактов незаконного энергопотребления, низким уровнем правовой культуры и платежной дисциплины определенной части населения.

Поэтому криминализация наиболее опасных посягательств на энергоресурсы и коммунальные объекты стала закономерным ответом государства на вызовы преступности в этой сфере. Установление уголовной ответственности призвано обеспечить неотвратимость наказания за совершение общественно опасных деяний, послать четкий сигнал о недопустимости противоправного поведения.

¹ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. - М.: Наука, 1982. - 304 с.

² Без контроля и учета: масштабы и причины потерь в электросетях // Review.uz. - 25.11.2019. - URL: <https://review.uz/post/bez-kontrolya-i-ucheta-masshtab-i-prichin-poter-v-elektrosetyah> (дата обращения: 15.05.2023).

Вместе с тем включение тех или иных деяний в число уголовно-наказуемых не должно быть произвольным. Оно должно базироваться на тщательном анализе социальных реалий, учете целого комплекса объективных и субъективных факторов. В их числе - состояние и динамика соответствующего вида преступности, размер причиняемого ущерба, личность преступника, причины и условия противоправного поведения, общественное мнение и пр.

В конечном счете основной детерминантой криминализации выступают коренные социально-экономические процессы, определяющие содержание и направленность государственной политики. Применительно к сфере уголовно-правовой охраны энергоресурсов и коммунальной инфраструктуры речь идет о процессах электрификации, газификации, развития централизованного водоснабжения и водоотведения, трансформации отношений собственности и моделей экономического регулирования в этих отраслях.

Генезис уголовного законодательства об ответственности за незаконное пользование энергией и водой:

Советский период-Социальные предпосылки установления уголовной ответственности за посягательства на энергоснабжение сформировались уже в первые годы советской власти. Национализация промышленных предприятий, централизация управления народным хозяйством объективно потребовали усиления охраны новых социалистических производственных отношений. Электрическая и тепловая энергия, вырабатываемая государственными станциями, получили статус социалистической собственности, правовой режим которой предполагал исключительную государственную монополию на ее распределение и использование.

В этих условиях хищения электроэнергии, как посягательства на госсобственность, были криминализованы уже в первых советских уголовных кодексах. Так, УК РСФСР 1922 г. предусмотрел ответственность за похищение из государственных складов, вагонов, судов и иных хранилищ топлива и электрической энергии³. Аналогичная норма содержалась в УК Узбекской ССР 1926 г.⁴.

Дальнейшее усиление уголовной репрессии в этой сфере было связано с процессами индустриализации и коллективизации, происходившими в конце 1920-х - начале 1930-х гг. Стремительный рост потребления электроэнергии в народном хозяйстве на фоне ограниченности генерирующих мощностей и низкого уровня технической культуры привели к распространению бездоговорного и сверхлимитного энергопотребления, хищений энергии путем различных манипуляций со счетчиками и подключениями.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 сентября 1931 г. «Об ответственности за хищение электроэнергии»⁵ в уголовные кодексы союзных республик были введены

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. - 1922. - №15. - Ст. 153. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ Уголовный кодекс Узбекской ССР 1926 г. - Самарканд: Узбекское гос. изд-во, 1927. - 134 с.

⁵ Об ответственности за хищение электроэнергии: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.09.1931 // СЗ СССР. - 1931. - №61. - Ст. 403.

специальные составы, предусматривавшие лишение свободы до 5 лет за самовольное подключение к электросетям, повреждение измерительных приборов, хищение электроэнергии в крупных размерах. Такой подход был воспринят и УК Узбекской ССР 1959 г.

Криминализации хищений газа и воды в советском законодательстве предшествовало массовое развитие газо- и водоснабжения в 1960-1970-х гг. Подключение к централизованным сетям миллионов квартир и домовладений породило проблему самовольных врезок, незаконного потребления ресурсов в обход приборов учета. В результате Указом Президиума ВС Узбекской ССР от 29 мая 1978 г. ⁶ в УК была введена ст. 160-1, установившая ответственность за самовольное подключение к газовым и водопроводным сетям, хищение газа и воды.

В целом советское уголовное законодательство об ответственности за посягательства на энергоресурсы и коммунальные объекты отличалось выраженным классовым подходом. Оно исходило из безусловного примата государственной и колхозно-кооперативной собственности, рассматривало противоправные действия граждан в этой сфере как покушение на экономические устои социализма. Отсюда - высокая репрессивность санкций вплоть до длительных сроков лишения свободы. Вместе с тем охранялись и общественные интересы - нормальное функционирование систем жизнеобеспечения.

Постсоветский период- Новый этап развития уголовного законодательства об ответственности за правонарушения в сфере энергопотребления и коммунального хозяйства начался после распада СССР и обретения Узбекистаном независимости.

Переход к рыночной экономике, реформирование отношений собственности, либерализация цен и тарифов радикальным образом изменили социальный контекст противодействия соответствующим деяниям. С одной стороны, утратил свое значение классовый подход, уравнены правовые режимы различных форм собственности. С другой стороны, появились новые криминогенные факторы - имущественное расслоение, снижение уровня жизни значительной части населения, непрозрачность и нестабильность регулирования тарифов на услуги ТЭК и ЖКХ.

Произошла трансформация структуры преступности в этой сфере. Наряду с сохранением традиционных форм хищения энергии и воды (путем самовольных подключений, манипуляций с приборами учета) получили распространение новые способы - использование компьютерных технологий для модификации программ учета, врезки в магистральные трубопроводы, неуплата по договорам энергоснабжения и пр.⁷

В этих условиях назрела потребность в пересмотре уголовного законодательства на основе новых подходов, сочетающих неотвратимость ответственности с гуманизацией наказаний, дифференциацией преступного и непроступного поведения, учетом разнообразных интересов участников отношений в сфере энергопотребления.

⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Узбекской ССР: Указ Президиума ВС Узбекской ССР от 29.05.1978 // Ведомости ВС Узбекской ССР. - 1978. - №15. - Ст. 111

⁷ Чучаев А.И., Мошков Д.Н. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2022. - 456 с.

Важной вехой стало принятие нового УК Республики Узбекистан 1994 г., который существенно смягчил наказания за незаконное использование энергии и воды. Был сужен круг действий, признаваемых преступными: из УК исключена ответственность за сверхлимитное потребление энергоресурсов, оставление без ремонта поврежденных участков сетей. Штрафы стали альтернативой лишению свободы.

В дальнейшем в УК вносились точечные изменения, направленные на криминализацию новых общественно опасных деяний, дифференциацию ответственности. Так, в 2001 г. введена, установившая ответственность за умышленное повреждение или уничтожение нефте-, газопроводов, в 2007 г. об ответственности за самовольное подключение к сетям питьевого водоснабжения.

В 2019-2021 гг. в целях усиления ответственности за хищения электроэнергии и газа в крупных размерах внесены изменения в УК - ужесточены санкции, введен квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» и особо квалифицирующий признак «в особо крупном размере»⁸.

Таким образом, современное состояние уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование энергии и воды характеризуется поиском баланса между ужесточением репрессии в отношении наиболее опасных деяний и декриминализацией деяний, не представляющих большой общественной угрозы. Основной вектор - дифференциация ответственности с учетом размера ущерба, способа совершения преступления, субъективных характеристик виновного.

Социальные факторы, определяющие развитие уголовного законодательства:

Экономические факторы- Важнейшими детерминантами уголовно-правовой политики в сфере охраны энергоресурсов и коммунальной инфраструктуры выступают экономические реалии. От характера экономической системы, уровня развития производительных сил, структуры отношений собственности зависят роль и значение конкретных объектов в хозяйственной жизни, степень их правовой защиты.

В условиях рыночной экономики электроэнергия, тепло, газ, вода являются товарами, имеющими свободные цены. Незаконное пользование этими ресурсами образует состав не только кражи, но и причинения имущественного ущерба, поскольку нарушает права собственника, закрепленные в договорах энергоснабжения.

Между тем низкая покупательная способность населения, несоответствие доходов граждан уровню тарифов на коммунальные услуги выступают криминогенными факторами, толкающими на бездоговорное и безучетное энергопотребление. По экспертным оценкам, свыше трети случаев самовольного подключения и хищения энергоносителей обусловлены тяжелым материальным положением домохозяйств⁹. Особенно острой эта проблема была в первое постсоветское десятилетие.

⁸ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон РУз №3РУ-675 от 12.10.2021 // Национальная база данных законодательства. - URL: <https://lex.uz/docs/5662096> (дата обращения: 15.05.2023).

⁹ Ляпунова Г.В. Уголовная ответственность за незаконное пользование электрической и тепловой энергией: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Ставрополь, 2004. - 180 с

Поэтому смягчение уголовной репрессии в 1990-е гг. было попыткой найти компромисс между потребностями правовой защиты интересов поставщиков и необходимостью учитывать сложные социальные условия. Криминализировались лишь наиболее опасные деяния, причиняющие крупный ущерб.

Позднее, по мере роста экономики и преодоления последствий трансформационного кризиса, на первый план вышли иные факторы, определяющие параметры уголовно-правовой охраны энергоснабжения.

С одной стороны, актуализировалась задача борьбы с организованными, технологически изощренными посягательствами на энергоресурсы, наносящими многомиллионный ущерб. Стали выявляться схемы без учетного потребления электроэнергии с использованием специальных устройств и программных средств, врезки в нефте- и газопроводы с хищением продуктов на продажу. Это повлекло усиление санкций, дифференциацию ответственности с учетом размера ущерба и способа совершения деяний.

С другой стороны, по-прежнему остро стоит вопрос декриминализации бытовых правонарушений в этой сфере, связанных с низким правосознанием и недостаточной технической грамотностью населения. Значительная часть самовольных подключений происходит из-за неумышленных нарушений правил эксплуатации внутридомовых сетей, неисправности счетчиков, несвоевременного обращения к поставщикам для легализации фактического потребления. Привлечение к уголовной ответственности за такие действия представляется непропорциональным их реальной общественной опасности.

Технологические факторы. На развитие уголовного законодательства в сфере охраны энергоснабжения влияют технологические изменения в отраслях ТЭК и ЖКХ. Внедрение новых способов генерации, передачи и потребления энергии, цифровизация процессов учета и контроля меняют характер и структуру угроз энергобезопасности.

Так, в электроэнергетике происходит переход к интеллектуальным сетям (smart grid) с автоматизированными системами мониторинга и управления потоками энергии. Это, с одной стороны, повышает достоверность и оперативность учета, позволяет снижать коммерческие потери. Однако, с другой стороны, создает новые уязвимости, связанные с рисками несанкционированного доступа к информационным системам, удаленных атак на программное обеспечение счетчиков и контроллеров¹⁰.

В газовой отрасли и системе водоснабжения приоритетное значение получает обеспечение безопасности магистральных и распределительных трубопроводов. Помимо традиционных угроз криминальных врезок растет опасность террористических и диверсионных посягательств на линейную часть трубопроводов. Несанкционированные подключения к газопроводам чреваты не только хищением ресурса, но и возникновением аварийных ситуаций, взрывов, пожаров, загрязнения окружающей среды.

¹⁰ Богданов С.В. Киберугрозы энергетической безопасности России // Вестник НГИЭИ. - 2020. - №5(108). - С. 65-74.

Эти новые риски требуют адекватного отражения в уголовном законе. Назрела необходимость усиления ответственности за повреждение или уничтожение нефте-, газо-, продуктопроводов, совершенное из корыстных или террористических побуждений. Следует криминализировать неправомерный доступ к компьютерной информации, обрабатываемой в системах учета энергоресурсов, если это повлекло искажение данных о потреблении или нарушение нормального функционирования соответствующих IT-систем.

В перспективе можно ожидать появления в УК новых норм, направленных на защиту критической информационной инфраструктуры энергетического комплекса как важного компонента национальной безопасности.

Социально-психологические факторы. Немаловажную роль в детерминации уголовно-правовой политики в сфере охраны энергоснабжения играют социально-психологические факторы, характеризующие отношение населения к соответствующим запретам и практике их применения.

Исторически в массовом сознании отношение к хищениям энергоресурсов и воды было достаточно лояльным. Многие граждане не воспринимали эти действия как преступные, считая электричество и воду "бесплатными" или "ничьими" благами. Сказывались патерналистские стереотипы, сформировавшиеся в советское время, когда государство брало на себя основную тяжесть расходов по обеспечению населения коммунальными услугами.

Проблема осложняется низким уровнем правовой культуры в сфере энергопотребления. Люди часто не знают, как правильно оформить документы на подключение, куда обращаться в случае неисправности приборов учета, какая ответственность грозит за бездоговорное или безучетное потребление. Это ведет к нарушениям "по незнанию", без явного преступного умысла.

Наконец, серьезное значение имеют нравственно-психологические аспекты восприятия наказуемости рассматриваемых деяний. С одной стороны, в обществе растет запрос на обеспечение неотвратимости ответственности за любые проявления энерговоровства, наносящего ущерб интересам добросовестных потребителей. С другой стороны, уголовное преследование социально уязвимых граждан за незначительные нарушения (например, из-за несвоевременной замены счетчика) воспринимается как несправедливое и подрывает авторитет закона.

Социально-психологические факторы учитываются законодателем при конструировании норм об ответственности за незаконное пользование энергоресурсами. Предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и заключением договоров с поставщиками, вводятся альтернативные виды наказаний (штрафы, обязательные работы). Большое значение придается разъяснительной работе с населением, повышению правовой грамотности в вопросах энергопотребления.

Проведенный анализ показывает, что становление и развитие уголовной ответственности за нарушение правил пользования электрической, тепловой энергией, газом, водопроводом обусловлено комплексом социальных факторов.

Криминализация соответствующих деяний изначально была вызвана их высокой общественной опасностью, неэффективностью менее репрессивных средств противодействия. При социализме эти посягательства рассматривались прежде всего как угроза господству государственной собственности и плановому характеру экономики. В постсоветский период на первый план вышли экономические соображения охраны интересов поставщиков и добросовестных потребителей энергоресурсов.

Динамика уголовного законодательства отражает меняющиеся приоритеты правовой политики - от безусловно репрессивного подхода к дифференциации ответственности с учетом тяжести деяний и личности виновных. Современное состояние характеризуется тенденцией к усилению уголовной ответственности за наиболее опасные преступления в сфере ТЭК и либерализацией практики применения норм по бытовым правонарушениям.

Дальнейшее развитие законодательства будет определяться комплексным воздействием экономических, технологических и социально-психологических факторов. Важнейшие задачи - декриминализация деяний, не представляющих большой общественной опасности, дифференциация ответственности за квалифицированные виды хищений с учетом размера ущерба и способа совершения, криминализация посягательств на критическую информационную инфраструктуру энергетики.

Оптимизация уголовно-правовых норм должна сопровождаться активной профилактической работой, правовым просвещением граждан, повышением доступности легальных способов подключения к сетям и урегулирования споров с поставщиками. Только систематический подход, сочетающий разумную репрессию с мерами экономического стимулирования и воспитания, способен обеспечить эффективную охрану отношений в сфере энергопотребления.

References:

1. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. - М.: Наука, 1982
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. - 1922.
3. Уголовный кодекс Узбекской ССР 1926 г. - Самарканд: Узбекское гос. изд-во, 1927
4. Об ответственности за хищение электроэнергии: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.09.1931 // СЗ СССР. - 1931. - №61. - Ст. 403.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Узбекской ССР: Указ Президиума ВС Узбекской ССР от 29.05.1978 // Ведомости ВС Узбекской ССР. - 1978. - №15. - Ст. 111
6. Чучаев А.И., Мошков Д.Н. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие. - 456 с
7. Ляпунова Г.В. Уголовная ответственность за незаконное пользование электрической и тепловой энергией: дисс. канд. юрид. наук: 2004. - 180
8. Богданов С.В. Киберугрозы энергетической безопасности России // Вестник НГИЭИ. - 2020. - №5(108). - С. 65-74.